

## СУЩЕСТВОВАНИЕ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ИЗМЕРИМЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

The theorems of the existence of weak solutions for stochastic functional differential equation  $dX(t) = f(t, X(t), X_t)dt + g(t, X(t), X_t)dW(t)$ ,  $X \in R^d$ , are investigated, where  $X_t = \{X(t + \tau) | -h \leq \tau \leq 0\} \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ ,  $W(t)$  is a Brownian motion, functions  $f: R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow R^d$ ,  $g: R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow R^{d \times d}$  are Borel measurable, continuous in  $\varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$  and locally bounded.

Исследуем существование слабых решений стохастических дифференциально-функциональных уравнений.

Рассмотрим стохастическое дифференциально-функциональное уравнение

$$dX(t) = f(t, X(t), X_t)dt + g(t, X(t), X_t)dW(t), \quad X \in R^d, \quad t \in R_+, \quad (1)$$

где  $f: R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow R^d$ ,  $g: R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow R^{d \times d}$ ;  $W(t)$  –  $d$ -мерное броуновское движение,  $X_t = \{X(t + \tau) | -h \leq \tau \leq 0\} \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ ,  $C([-h, 0] \rightarrow R^d)$  – пространство непрерывных функций  $\varphi: [-h, 0] \rightarrow R^d$  с нормой  $\|\varphi(t)\|_C = \max_{-h \leq t \leq 0} \|\varphi(t)\|_{R^d}$ .

Теорема существования слабых решений уравнения (1) с непрерывными функциями  $f, g$  была доказана Е.Ф. Царьковым [1]. В настоящей работе получена теорема существования слабых решений уравнения (1) с измеримыми по Борелю локально ограниченными функциями  $f, g$  такими, что компоненты матриц  $f, \sigma = gg^T$  удовлетворяют некоторому условию  $A$ , которое приведено ниже. Нами обобщается понятие слабого решения уравнения (1): под слабым решением уравнения (1) понимаем слабое решение некоторого стохастического дифференциально-функционального включения и называем  $\beta$ -слабым решением уравнения (1). В статье приводится теорема существования  $\beta$ -слабых решений уравнения (1), когда функции  $f(t, X, \varphi), g(t, X, \varphi)$  измеримы по Борелю, локально ограничены и непрерывны по  $\varphi$ .

Будем использовать следующие обозначения:

$a \wedge b = \min\{a, b\}$ ;  $a \vee b = \max\{a, b\}$ ;  $\psi^{ij}$  – компонента с индексами  $i, j$  матричной функции  $\psi$ ;  $P^x$  – распределение вероятностей случайной величины  $x$ ; равенство  $P^x = P^y$  означает совпадение распределений случайных величин  $x, y$ ;  $E(x)$  – математическое ожидание случайной величины  $x$ ;  $1_A$  – характеристическая функция множества  $A$ ;  $cl(A)$  – множество всех непустых замкнутых подмножеств множества  $A$ ;  $\|X\| = \|(x_1, \dots, x_d)\| = \sqrt{x_1^2 + \dots + x_d^2}$ ; п. н. – почти наверное;  $(S, B(S))$  – топологическое пространство  $S$  с топологической  $\sigma$ -алгеброй  $B(S)$ .

**Определение 1.** Под слабым решением уравнения (1) с начальным распределением  $\nu$  будем понимать процесс  $X(t)$ ,  $t \in [-h, +\infty)$ , заданный на некотором вероятностном пространстве  $(\Omega, F, P)$  с потоком  $\sigma$ -алгебр  $F_t$ , такой, что:

1) существует  $(F_t)$ -момент остановки  $e$  такой, что процесс  $X(t)1_{[-h, e)}(t)$   $(F_t)$ -согласован, имеет непрерывные траектории при  $t < e$  п. н. и  $\overline{\lim}_{t \uparrow e} \|X(t)\| = \infty$ , если  $e < \infty$  ( $e$  называется моментом взрыва процесса  $X(t)$  и обозначается  $e(X(t))$ );

2) существует  $(F_t)$ -броуновское движение  $W(t)$ ,  $W(0) = 0$  п. н.;

3) процессы  $f(t, X(t), X_t)$ ,  $g(t, X(t), X_t)$ ,  $t \geq 0$ , принадлежат соответственно пространствам  $L_1^{loc}, L_2^{loc}$ , где  $L_i^{loc}$  – множество всех измеримых  $(F_t)$ -согласованных процессов  $\theta$  таких, что для любого  $t \in [0, e)$   $\int_0^t \|\theta(s, \varpi)\|^i ds < \infty$  п. н.,  $i \in \{1, 2\}$ ;

4) с вероятностью 1 для всех  $t \in [-h, e)$

$$X(t) = \begin{cases} \psi(t), & t \in [-h, 0], \\ \psi(0) + \int_0^t f(s, X(s), X_s) ds + \int_0^t g(s, X(s), X_s) dW(s), & t \geq 0, \end{cases}$$

процесс  $\psi(t), t \in [-h, 0]$ , имеет распределение  $\nu \in \wp$  ( $\wp$  – множество всех вероятностей на  $(C([-h, 0] \rightarrow R^d), B(C([-h, 0] \rightarrow R^d)))$ ), т. е. для любого  $A \in B(C([-h, 0] \rightarrow R^d))$   $P(\psi \in A) = \nu(A)$ .

**Лемма 1.** Пусть функции  $f, g$  непрерывны и ограничены. Тогда для любой заданной вероятности  $\nu$  на  $(C([-h, 0] \rightarrow R^d), B(C([-h, 0] \rightarrow R^d)))$  уравнение (1) имеет слабое решение  $X(t)$  с начальным распределением  $\nu$ , причем  $e(X(t)) = \infty$  п. н.

Доказательство леммы 1 аналогично доказательству теоремы 1.2.9 [1].

Матрица  $\sigma(t, X, \varphi) = g(t, X, \varphi)g^T(t, X, \varphi)$  является симметрической неотрицательной. Существуют измеримые по Борелю ортогональная матрица  $T$  и диагональная матрица  $\Lambda = \text{diag}\{\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_d\}$  такие, что  $\sigma = T\Lambda T^T$ . Пусть  $g^* = T \text{diag}\{\sqrt{\lambda_1}, \dots, \sqrt{\lambda_d}\}$ . В дальнейшем будем считать, что в системе (1)  $g = g^*$  [2, с. 97–98].

Выберем строки матрицы  $g$  с номерами  $\alpha_1, \dots, \alpha_l$ . Построим множество  $H(\alpha_1, \dots, \alpha_l) = \{(t, x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_l}) \mid \text{для любой открытой окрестности } U(t, x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_l}) \text{ точки } (t, x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_l}) \text{ существует } a > 0, \text{ что интеграл } \int_{U(t, x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_l})} \sup_{(x_{\alpha_{l+1}}, \dots, x_{\alpha_d}, \varphi) \in D(0, a)} (\det \sigma_{\alpha_1, \dots, \alpha_l}(t, x_1, \dots, x_d, \varphi))^{-1} dt dx_{\alpha_1} \dots dx_{\alpha_l} \text{ либо не определен,}$

либо равен  $\infty\}$ , где  $\sigma_{\alpha_1, \dots, \alpha_l}(t, x_1, \dots, x_d, \varphi) = \begin{pmatrix} g_{\alpha_1} \\ \dots \\ g_{\alpha_l} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} g_{\alpha_1}^T & \dots & g_{\alpha_l}^T \end{pmatrix}$ ,  $g_{\alpha_j}$  – строка с номером  $\alpha_j$  матрицы

$$g, D(0, a) = \{(x_{\alpha_{l+1}}, \dots, x_{\alpha_d}, \varphi) \mid x_{\alpha_{l+1}}, \dots, x_{\alpha_d} \in R, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d), \sqrt{x_{\alpha_{l+1}}^2 + \dots + x_{\alpha_d}^2} + \|\varphi\|_C \leq a\}.$$

Будем говорить, что вещественная функция  $h(t, x_1, \dots, x_d, \varphi), t \in R_+, x_1, \dots, x_d \in R, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ , удовлетворяет условию  $A$ , если существуют строки  $g_{\alpha_1}, \dots, g_{\alpha_l}$  матрицы  $g$  такие, что функция  $h$  при каждых фиксированных  $(t, x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_l})$  непрерывна по переменным  $(x_{\alpha_{l+1}}, \dots, x_{\alpha_d}, \varphi)$  и множество  $\{(t, x_1, \dots, x_d, \varphi) \mid (t, x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_l}) \in H(\alpha_1, \dots, \alpha_l)\}$  содержится во множестве точек непрерывности отображения  $h$ .

Функция  $h: R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow R^{d \times r}$  называется локально ограниченной, если для любого  $b > 0$  существует постоянная  $N(b) > 0$  такая, что  $\|h(t, X, \varphi)\| \leq N(b)$  для любых  $t \in [0, b], X \in R^d, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$  таких, что  $\|X\| \leq b, \|\varphi\|_C \leq b$ .

Пусть  $g^{(1)}$  –  $(l \times d)$ -матрица, составленная из первых  $l$  строк матрицы  $g$ ,  $g^{(2)}$  –  $((d-l) \times d)$ -матрица, составленная из оставшихся строк матрицы  $g$ ,  $f^{(1)}$  – вектор, состоящий из первых  $l$  компонент вектора  $f$ ,  $f^{(2)}$  – вектор, состоящий из оставшихся компонент вектора  $f$ .

Построим матрицы  $\sigma_n = T\Lambda_n T^T$ , где

$$\Lambda_n = \text{diag}\left\{\left(\lambda_1 + \frac{1}{n}\right) \wedge n, \left(\lambda_2 + \frac{1}{n}\right) \wedge n, \dots, \left(\lambda_d + \frac{1}{n}\right) \wedge n\right\},$$

$$g_n = T \text{diag}\left\{\sqrt{\left(\lambda_1 + \frac{1}{n}\right) \wedge n}, \dots, \sqrt{\left(\lambda_d + \frac{1}{n}\right) \wedge n}\right\},$$

$$f_n(t, X) = (f_n^i(t, X)), \quad f_n^i(t, X) = (f^i(t, X) \vee (-n)) \wedge n, \quad i = 1, \dots, d, \quad n \in N.$$

Матрицы  $g_n, f_n$  разобьем на подматрицы  $g_n^{(1)}, g_n^{(2)}, f_n^{(1)}, f_n^{(2)}$  так же, как матрицы  $g, f$  были разбиты на подматрицы  $g^{(1)}, g^{(2)}, f^{(1)}, f^{(2)}$ . Для каждого натурального  $n$  существует постоянная  $\alpha_n > 0$ , что  $\det g_n g_n^T = \det \sigma_n \geq \alpha_n$  для всех  $(t, X, \varphi) \in R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ . Кроме того,  $\lim_{n \rightarrow \infty} f_n(t, X, \varphi) = f(t, X, \varphi)$ ,  $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n(t, X, \varphi) = \sigma(t, X, \varphi)$  в каждой точке  $(t, X, \varphi) \in R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ . Пусть  $X = (x, y)$ ,  $x \in R^l$ ,  $y \in R^{d-l}$ ,  $\sigma^{(1)} = g^{(1)} g^{(1)T}$ ,  $B_1(0, a) = \{x \in R^l \mid \|x\| \leq a\}$ ,  $B_2(0, a) = \{(y, \varphi) \in R^{d-l} \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \mid \|y\| + \|\varphi\|_C \leq a\}$ ,  $H = \{(t, x) \in R_+ \times R^l \mid \text{для любой открытой окрестности } U(t, x) \text{ точки } (t, x) \text{ существует } a > 0, \text{ что интеграл } \int_{U(t, x)} \sup_{y \in B_2(0, a)} (\det \sigma^{(1)}(\tau, z, y, \varphi))^{-1} d\tau dz \text{ ли-}$   
 бо не определен, либо равен  $\infty\}$ ,  $H^c = (R_+ \times R^l) \setminus H$ ,  $(H)_\varepsilon = \left\{ (t, x) \in R_+ \times R^l \mid \sup_{(s, z) \in H} (|t-s| + \|x-z\|) < \varepsilon \right\}$ ,  $(H)_\varepsilon^c = (R_+ \times R^l) \setminus (H)_\varepsilon$ .

Построим систему

$$\begin{cases} dx(t) = f^{(1)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dt + g^{(1)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dW(t), \\ dy(t) = f^{(2)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dt + g^{(2)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dW(t), \end{cases} \quad (2)$$

$$x \in R^l, y \in R^{d-l}, x_t = \{x(t+\tau) \mid -h \leq \tau \leq 0\}, y_t = \{y(t+\tau) \mid -h \leq \tau \leq 0\}.$$

**Лемма 2.** Пусть  $(x(t), y(t))$  – слабое решение системы (2), функции  $f^{(1)}, f^{(2)}, g^{(1)}, g^{(2)}$  измеримы по Борелю и локально ограничены. Тогда для любых  $a > 0, T > 0$  существует постоянная  $c(a, T, l, d)$  такая, что для любой неотрицательной измеримой по Борелю функции  $h(t, x, y, \varphi)$ ,  $t \in R_+, x \in R^l, y \in R^{d-l}, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ , такой, что для любого  $b > 0$  отображение  $(t, x) \rightarrow \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, b)} h(t, x, y, \varphi)$  измеримо по Лебегу, имеем

$$\begin{aligned} & E \left( \int_0^{T \wedge \tau^a} (\det \sigma^{(1)}(s, x(s), y(s), x_s, y_s))^{-\frac{1}{l+1}} h(s, x(s), y(s), x_s, y_s) ds \right) \leq \\ & \leq c(a, T, l, d) \left( \int_{[0, T] \times B_1(0, a)} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} h^{l+1}(s, x, y, \varphi) ds dx \right)^{\frac{1}{l+1}}, \end{aligned}$$

где  $\tau^a = \inf \{t \geq 0 \mid \|x(t)\| \vee \|y(t)\| > a\}$ .

**Следствие 1.** Пусть выполнены условия леммы 1, функция  $h(t, x, y, \varphi)$ ,  $t \in R_+, x \in R^l, y \in R^{d-l}, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ , неотрицательна, измерима по Борелю, непрерывна по  $(y, \varphi)$  при каждом фиксированном  $(t, x) \in R_+ \times R^l$ . Тогда для любых  $a \in R_+, T \in R_+$  существует постоянная  $c(a, T, l, d)$  такая, что для любого  $\varepsilon > 0$

$$\begin{aligned} & E \left( \int_0^{T \wedge \tau^a} 1_{(H)_\varepsilon^c}(t, x(t)) h(t, x(t), y(t), x_t, y_t) dt \right) \leq \\ & \leq c(a, T, l, d) \left( \int_{([0, T] \times B_1(0, a)) \cap (H)_\varepsilon^c} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} (\det \sigma^{(1)}(t, x, y, \varphi))^{-1} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} h^{l+1}(t, x, y, \varphi) dt dx \right)^{\frac{1}{l+1}}, \end{aligned}$$

где  $\tau^a = \inf \{t \geq 0 \mid \|x(t)\| \vee \|y(t)\| > a\}$ .

Следствие 2. Пусть  $a \in R_+, T \in R_+$ , функции  $f, g$  измеримы по Борелю и локально ограничены,  $X_n(t) = (x_n(t), y_n(t))$  – последовательность слабых решений систем

$$\begin{cases} dx(t) = f_n^{(1)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dt + g_n^{(1)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dW(t), \\ dy(t) = f_n^{(2)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dt + g_n^{(2)}(t, x(t), y(t), x_t, y_t)dW(t), \end{cases}$$

$(\hat{X}_n(t)), n \geq 1$ , – последовательность непрерывных процессов таких, что  $P^{(\hat{X}_n, \tau_n^a)} = P^{(X_n, \tau_n^a)}$ ,  $\hat{X}_n(t) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \hat{X}(t) = (\hat{x}(t), \hat{y}(t))$  равномерно на каждом отрезке из  $R_+$  п. н.,  $\tau_n^a \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \tau$  п. н., где  $\tau_n^a, \tau, \tau_n^a$  –

моменты остановки такие, что  $\|x_n(t)\| \vee \|y_n(t)\| \leq a \quad \forall t \leq \tau_n^a, \quad \|\hat{x}_n(t)\| \vee \|\hat{y}_n(t)\| \leq a \quad \forall t \leq \tau_n^a,$

$\|\hat{x}(t)\| \vee \|\hat{y}(t)\| \leq a \quad \forall t \leq \tau$ . Тогда для любого  $\varepsilon > 0$  и для любой неотрицательной измеримой по Борелю непрерывной по  $(y, \varphi)$  функции  $h(t, x, y, \varphi)$

$$\begin{aligned} & E \left( \int_0^{T \wedge \tau^a} 1_{(H)_\varepsilon^c}(t, \hat{x}(t)) h \left( t, \hat{x}(t), \hat{y}(t), \hat{x}_t, \hat{y}_t \right) dt \right) \leq \\ & \leq c(a, T, l, d) \left( \int_{((0, T] \times B_1(0, a)) \cap (H)_\varepsilon^c} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} (\det \sigma^{(1)}(t, x, y, \varphi))^{-1} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} h^{l+1}(t, x, y, \varphi) dt dx \right)^{\frac{1}{l+1}}, \end{aligned}$$

где постоянная  $c(a, T, l, d)$  такая же, как в лемме 2.

**Лемма 3.** Пусть  $h(t, x, y, \varphi), t \in R_+, x \in R^l, y \in R^{d-l}, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ , – вещественная измеримая по Борелю непрерывная по  $(y, \varphi)$  локально ограниченная функция,  $h_n(t, x, y, \varphi) = h(t, x, y, \varphi) * J_n(t, x) = \int_{|t-\tau| \leq \frac{1}{n}, \|x-\eta\| \leq \frac{1}{n}} h(\tau, \eta, y, \varphi) J_n(t-\tau, x-\eta) d\tau d\eta, \quad J_n(t, x) = n^{l+1} \zeta(nt, nx),$

$\zeta(t, x)$  – неотрицательная бесконечно дифференцируемая функция, равная 0 при  $|t| > 1, \|x\| > 1$ , для которой  $\int_{|t| \leq 1} \int_{\|x\| \leq 1} \zeta(t, x) dx = 1$ . Тогда для любых  $a \in R_+, T \in R_+, \varepsilon > 0$  имеем

$$\int_{((0, T] \times B_1(0, a)) \cap (H)_\varepsilon^c} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} (\det \sigma^{(1)}(t, x, y, \varphi))^{-1} \sup_{(y, \varphi) \in B_2(0, a)} |h_n(t, x, y, \varphi) - h(t, x, y, \varphi)|^{l+1} dt dx \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0.$$

Доказательство леммы 2, следствий 1, 2, леммы 3 проводится так же, как доказательство аналогичных утверждений из работы [3].

**Лемма 4.** Пусть функции  $f(t, X, \varphi), g(t, X, \varphi)$  измеримы по Борелю, ограничены, непрерывны по  $\varphi$ , существует постоянная  $\lambda > 0$  такая, что  $\det \sigma(t, X, \varphi) \geq \lambda$  для всех  $t \in R_+, X \in R^d, \varphi \in C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ . Тогда для любой заданной вероятности  $\nu$  на  $(C([-h, 0] \rightarrow R^d), B(C([-h, 0] \rightarrow R^d)))$  уравнение (1) имеет слабое решение  $X(t)$  с начальным распределением  $\nu$ , причем  $e(X(t)) = \infty$  п. н.

Доказательство. Построим функции  $\tilde{f}_n(t, X, \varphi) = f(t, X, \varphi) * J_n(t, X), \tilde{g}_n(t, X, \varphi) = g(t, X, \varphi) * J_n(t, X), n \geq 1$ . Функции  $\tilde{f}_n(t, X, \varphi), \tilde{g}_n(t, X, \varphi)$  непрерывны и ограничены. По лемме 1 для любого натурального  $n$  уравнение  $dX(t) = \tilde{f}_n(t, X(t), X_t)dt + \tilde{g}_n(t, X(t), X_t)dW(t)$  имеет слабое решение  $X_n(t), t \in [-h, +\infty)$ , с начальным распределением  $\nu$ . Так как для любых  $s, t \in R_+$   $\sup_n E(\|X_n(t) - X_n(s)\|^4) \leq C|t-s|^2, C = \text{const}$ , и  $P^{X_n(t), t \in [-h, 0]} = \nu, n \geq 1$ , – плотное семейство во множе-

стве всех вероятностей на  $(C([-h, 0] \rightarrow R^d), B(C([-h, 0] \rightarrow R^d)))$ , то выполняются условия теоремы I.4.2 [2]:

$$1) \limsup_{N \rightarrow \infty} P \left\{ \sup_n \left\{ \sup_{t \in [-h, 0]} |X_n(t)| > N \right\} \right\} = 0; \tag{3}$$

2) для любых  $T > 0, \varepsilon > 0$

$$\limsup_{h \downarrow 0} P \left\{ \sup_n \left\{ \sup_{\substack{t, s \in [0, T] \\ |t-s| \leq h}} |X_n(t) - X_n(s)| > \varepsilon \right\} \right\} = 0. \tag{4}$$

Из доказательства теоремы I.4.2 [2] вытекает, что последовательность  $X_n, n \geq 1$ , плотна в пространстве  $C([-h, +\infty) \rightarrow R^d)$ . Можно построить вероятностное пространство  $(\bar{\Omega}, \bar{F}, \bar{P})$ , непрерывные процессы  $\bar{X}_{n_k}(t), \bar{X}(t), t \in [-h, +\infty)$ , заданные на  $(\bar{\Omega}, \bar{F}, \bar{P})$ , такие, что  $P^{\bar{X}_{n_k}} = P^{X_{n_k}}, \bar{X}_{n_k}(t) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \bar{X}(t)$  равномерно на каждом отрезке из  $R_+$  п. н. Пусть  $\bar{F}_t = \bigcap_{\varepsilon > 0} \sigma(\bar{X}(s), s \leq t + \varepsilon)$ . Используя леммы 2, 3 и схему доказательства теоремы 2.6.1 [4], можно показать, что  $\bar{X}(t)$  – слабое решение уравнения (1).

**Теорема 1.** Пусть функции  $f(t, X, \varphi), g(t, X, \varphi)$  измеримы по Борелю и локально ограничены, компоненты функций  $f(t, X, \varphi), \sigma(t, X, \varphi) = g(t, X, \varphi)g^T(t, X, \varphi)$  удовлетворяют условию А. Тогда для любой заданной вероятности  $\nu$  на  $(C([-h, 0] \rightarrow R^d), B(C([-h, 0] \rightarrow R^d)))$  уравнение (1) имеет слабое решение с начальным распределением  $\nu$ .

Доказательство. По лемме 4 для любого натурального  $n$  уравнение  $dX(t) = f_n(t, X(t), X_t)dt + g_n(t, X(t), X_t)dW(t)$  имеет слабое решение  $X_n(t), t \in [-h, +\infty)$ , с начальным распределением  $\nu$ . Определим  $\tau_n^m = \inf \{t \geq 0 \mid \|X_n(t)\| > m\}, X_n^m(t) = X_n(t \wedge \tau_n^m), \Psi_n = (X_n^m, \tau_n^m)_{m=1}^\infty, n = 1, 2, \dots$ . Введем метрику  $\rho$  в  $C([-h, +\infty) \rightarrow R^d)$  и метрику  $D$  в  $((C([-h, +\infty) \rightarrow R^d), [0, +\infty]) \times \dots \times (C([-h, +\infty) \rightarrow R^d), [0, +\infty]) \times \dots)$  следующим образом:

$$\rho(x, y) = \sum_{n=1}^\infty \frac{1}{2^n} \left( \sup_{t \in [-h, n]} \|x(t) - y(t)\| \wedge 1 \right),$$

$$D\left(\left((x^1, \xi^1) \dots (x^m, \xi^m) \dots\right), \left((y^1, \eta^1) \dots (y^m, \eta^m) \dots\right)\right) = \sum_{m=1}^\infty \frac{1}{2^{m+1}} \left( \rho(x^m, y^m) + \left| \frac{\xi^m}{1 + \xi^m} - \frac{\eta^m}{1 + \eta^m} \right| \right).$$

При каждом натуральном  $m$  для процессов  $X_n^m(t), t \geq -h$ , выполняются условия (3) и (4). Поэтому для любого натурального  $m$  последовательность  $X_n^m, n \geq 1$ , плотна в пространстве  $C([-h, +\infty) \rightarrow R^d)$ . Последовательность  $\Psi_n, n \geq 1$ , плотна в пространстве  $((C([-h, +\infty) \rightarrow R^d), [0, +\infty]) \times \dots \times (C([-h, +\infty) \rightarrow R^d), [0, +\infty]) \times \dots)$  (лемма 3 [3]). Для последовательности  $\Psi_n, n \geq 1$ , выполнены условия теоремы I.2.7 [2], из доказательства которой вытекает, что можно выбрать подпоследовательность  $n_k$  последовательности  $n$  (для упрощения обозначений вместо  $n_k$  будем писать  $n$ ) и можно построить процессы  $\varepsilon_n = ((z_n^1, \eta_n^1), \dots, (z_n^m, \eta_n^m), \dots)$  и  $\varepsilon = ((z^1, \eta^1), \dots, (z^m, \eta^m), \dots)$  на некотором вероятностном пространстве  $(\Omega, F, P)$  так, что процессы  $z_n^m(t), z^m(t)$  будут являться непрерывными,  $P^{\varepsilon_n} = P^{\varepsilon_n}, z_n^m(t) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} z^m(t)$  равномерно на каждом отрезке из  $R_+$  п. н.,  $\eta_n^m \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \eta^m$  п. н. Кроме того,  $z^m(t) = z^{m+1}(t)$  при  $t < \eta^m, \eta^m < \eta^{m+1}$  п. н. Пусть  $e = \lim_{m \rightarrow \infty} \eta^m$ . Определим процесс  $z(t)$  следующим образом:  $z(t) = z^m(t)$  для  $t \leq \eta^m, \eta^m < \infty, z(t) = z^m(t)$  для

$t < \eta^m$ ,  $\eta^m = \infty$ ,  $z(t) = 0$  при  $t \geq e$ . Обозначим  $\sigma_{t+\varepsilon}$  наименьшую  $\sigma$ -алгебру, относительно которой измеримы все случайные векторы  $z^m(s)$ ,  $-h \leq s \leq t + \varepsilon$ ,  $m \geq 1$ . Пусть  $F_t = \bigcap_{\varepsilon > 0} \sigma_{t+\varepsilon}$ , тогда процесс  $z(t)1_{[-h,e)}(t)$  ( $F_t$ )-согласован и имеет непрерывные траектории при  $t < e$ . Кроме того,  $e$  является ( $F_t$ )-моментом остановки и  $\overline{\lim}_{t \uparrow e} \|z(t)\| = \infty$ , если  $e < \infty$ .

Повторяя рассуждения доказательства теоремы 1 [3] и используя при этом следствия 1, 2 и лемму 3, можно показать, что на расширении  $(\hat{\Omega}, \hat{F}, \hat{P}, \hat{F}_t)$  вероятностного пространства  $(\Omega, F, P, F_t)$  можно определить  $(\hat{F}_t)$ -броуновское движение  $\hat{W}(t)$ ,  $\hat{W}(0) = 0$  п. н. так, что с вероятностью 1 для любого  $t \in [-h, e)$

$$z(t) = \begin{cases} \psi(t), & t \in [-h, 0], \\ \psi(0) + \int_0^t f(s, z(s), z_s) ds + \int_0^t g(s, z(s), z_s) d\hat{W}(s), & t \geq 0, \end{cases}$$

процесс  $\psi(t)$ ,  $t \in [-h, 0]$ , имеет распределение  $\nu$ . Поэтому  $z(t)$  – слабое решение уравнения (1) с начальным распределением  $\nu$ . Теорема 1 доказана.

Рассмотрим случай, когда компоненты матриц  $f, \sigma$  не удовлетворяют условию  $A$ . Пусть матричная функция  $\psi = (\psi^{ij}(t, x_1, \dots, x_d, \varphi))$ ,  $(t, X, \varphi) \in R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d)$ ,  $i = 1, \dots, d, j = 1, \dots, r$ , непрерывна по  $\varphi$  при каждом фиксированном  $(t, X) \in R_+ \times R^d$ . Разобьем множество всех индексов  $\{(i, j) | i = 1, \dots, d, j = 1, \dots, r\}$  функции  $\psi$  на непересекающиеся подмножества  $I_\psi^1, \dots, I_\psi^n$  следующим образом: индексы  $(i_1, j_1), (i_2, j_2)$  относим в одно подмножество  $I_\psi^j$  лишь в том случае, когда функции  $\psi^{i_1 j_1}, \psi^{i_2 j_2}$  непрерывны по одним и тем же переменным  $(x_{\alpha_{m_j+1}}^j, \dots, x_{\alpha_d}^j, \varphi)$  при каж-

дых фиксированных  $(t, x_{\alpha_1}^j, \dots, x_{\alpha_{m_j}}^j)$ . Если компоненты функции  $\psi$  с индексами из  $I_\psi^j, j \in \{1, \dots, n\}$  непрерывны по переменным  $(x_{\alpha_{m_j+1}}^j, \dots, x_{\alpha_d}^j, \varphi)$  при каждом фиксированных  $(t, x_{\alpha_1}^j, \dots, x_{\alpha_{m_j}}^j)$ , то выберем строки  $g_{\beta_1^j}, \dots, g_{\beta_{l_j}^j}$  матрицы  $g$  таким образом, что  $\{\alpha_1^j, \dots, \alpha_{m_j}^j\} \subseteq \{\beta_1^j, \dots, \beta_{l_j}^j\}$ . Найдем множество  $H(\beta_1^j, \dots, \beta_{l_j}^j)$  и построим  $(d \times r)$ -матрицу  $\psi_j$  с компонентами  $\psi_j^{i_1 i_2} = \begin{cases} \psi^{i_1 i_2}, & (i_1, i_2) \in I_\psi^j, \\ 0, & (i_1, i_2) \notin I_\psi^j. \end{cases}$  Пусть  $\psi_j(t, X, \varphi)$  – наименьшее выпуклое замкнутое множество, содержащее точки  $\psi_j(t, X, \varphi)$  и все предельные точки  $\psi_j(t, X', \varphi)$  при  $X' \rightarrow X$ . Построим

многозначные отображения  $\Psi_j^0 : R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow cl(R^{d \times r})$ ,  $\Psi_0 : R_+ \times R^d \times C([-h, 0] \rightarrow R^d) \rightarrow cl(R^{d \times r})$  следующим образом:

$$\Psi_j^0(t, X, \varphi) = \begin{cases} \psi_j(t, X, \varphi), & (t, x_{\beta_1^j}, \dots, x_{\beta_{l_j}^j}) \notin H(\beta_1^j, \dots, \beta_{l_j}^j), \\ \Psi_j(t, X, \varphi), & (t, x_{\beta_1^j}, \dots, x_{\beta_{l_j}^j}) \in H(\beta_1^j, \dots, \beta_{l_j}^j), \end{cases}$$

$\Psi_0 = \Psi_1^0 + \Psi_2^0 + \dots + \Psi_n^0$  (под суммой множества  $A \subset R$  и нуля понимаем множество  $A$ ).

По указанному правилу для функций  $f(t, X, \varphi)$ ,  $\sigma(t, X, \varphi)$  построим соответственно отображения  $F_0(t, X, \varphi)$ ,  $A_0(t, X, \varphi)$ .

*Определение 2.* Под  $\beta$ -слабым решением уравнения (1) с начальным распределением  $\nu \in \mathcal{P}$  будем понимать процесс  $X(t)$ ,  $t \in [-h, +\infty)$ , заданный на некотором вероятностном пространстве  $(\Omega, F, P)$  с потоком  $\sigma$ -алгебр  $F_t$ , такой, что:

1) существует  $(F_t)$ -момент остановки  $e$  такой, что процесс  $X(t)1_{[-h, e)}(t)$   $(F_t)$ -согласован, имеет непрерывные траектории при  $t < e$  п. н. и  $\overline{\lim}_{t \uparrow e} \|X(t)\| = \infty$ , если  $e < \infty$ ;

2) существует  $(F_t)$ -броуновское движение  $W(t)$ ,  $W(0) = 0$  п. н.;

3) существуют измеримые  $(F_t)$ -согласованные процессы  $\nu(t)$ ,  $u(t)$ ,  $t \in [0, +\infty)$ , принадлежащие соответственно пространствам  $L_1^{loc}$ ,  $L_2^{loc}$ , такие, что для  $(\mu \times P)$ -почти всех  $(t, \omega) \in R_+ \times \Omega$

$$\nu(t)1_{[0, e)}(t) \in F_0(t, X(t), X_t)1_{[0, e)}(t), \quad u(t)u^T(t)1_{[0, e)}(t) \in A_0(t, X(t), X_t)1_{[0, e)}(t);$$

4) с вероятностью 1 для всех  $t \in [-h, e)$

$$X(t) = \begin{cases} \psi(t), t \in [-h, 0], \\ \psi(0) + \int_0^t \nu(s)ds + \int_0^t u(s)dW(s), t \geq 0, \end{cases}$$

процесс  $\psi(t)$ ,  $t \in [-h, 0]$ , имеет распределение  $\nu$ .

**Теорема 2.** Пусть функции  $f(t, X, \varphi)$ ,  $g(t, X, \varphi)$  измеримы по Борелю, локально ограничены и непрерывны по  $\varphi$ . Тогда для любой заданной вероятности  $\nu$  на  $(C([-h, 0] \rightarrow R^d), B(C([-h, 0] \rightarrow R^d)))$  уравнение (1) имеет  $\beta$ -слабое решение с начальным распределением  $\nu$ .

Доказательство теоремы 2 аналогично доказательству теоремы 1 из работы [5].

**Пример 1.**

$$\begin{cases} dx_1(t) = (k(x_1(t)) + tx_1^2(t) + x_1(t-1))dt + k(x_2(t))dW_1(t), \\ dx_2(t) = (k(x_2(t) + 1) + \int_{-1}^0 x_1(t+\tau)d\tau)dt + x_2(t)dW_1(t), \end{cases} \quad \text{где } k(x) = \begin{cases} 1, x \geq 0, \\ -1, x < 0. \end{cases}$$

Для функций  $f, \sigma$  выполняется условие А. По теореме 1 для любой заданной вероятности  $\nu$  на  $(C([-1, 0] \rightarrow R^d), B(C([-1, 0] \rightarrow R^d)))$  система имеет слабое решение с начальным распределением  $\nu$ .

**Пример 2.**

$$\begin{cases} dx_1(t) = (k(x_1(t)) + tx_1^2(t) + x_1(t-1))dt + k(x_2(t))dW_1(t), \\ dx_2(t) = (k(x_2(t)) + x_1(t-1) + x_2(t-1))dt + x_2(t)dW_1(t), \end{cases} \quad \text{где } k(x) = \begin{cases} 1, x \geq 0, \\ -1, x < 0. \end{cases}$$

Для этой системы условие А не выполняется. По теореме 2 для любой заданной вероятности  $\nu$  на  $(C([-1, 0] \rightarrow R^d), B(C([-1, 0] \rightarrow R^d)))$  система имеет  $\beta$ -слабое решение с начальным распределением

$\nu$ . Для рассматриваемой системы  $A_0 = \sigma$ ;  $F_0 = f$ , если  $x_2 \neq 0$ ,  $F_0(t, x_1, x_2, \varphi_1, \varphi_2) = \begin{pmatrix} k(x_1) + tx_1^2 + \varphi_1 \\ [-1 + \varphi_2, 1 + \varphi_2] \end{pmatrix}$ ,

если  $x_2 = 0$ , где  $\varphi_1(t) = x_1(t-1)$ ,  $\varphi_2(t) = x_1(t-1) + x_2(t-1)$ .

Автор выражает благодарность доктору физико-математических наук, доценту кафедры высшей математики А.А. Левакову за помощь в подготовке статьи.

1. Царьков Е. Ф. Случайные возмущения дифференциально-функциональных уравнений. Рига, 1989.
2. Ватанабэ С., Икэда Н. Стохастические дифференциальные уравнения и диффузионные процессы. М., 1986.
3. Леваков А. А., Васьковский М. М. // Дифференц. уравнения. 2007. Т. 43. № 8. С. 1029.
4. Крылов Н. В. Управляемые процессы диффузионного типа. М., 1977.
5. Леваков А. А., Васьковский М. М. // Дифференц. уравнения. 2007. Т. 43. № 10. С. 1324.

Поступила в редакцию 28.03.07.

**Максим Михайлович Васьковский** – студент 4-го курса факультета прикладной математики и информатики.